

«БАБУЛЯ, ХАУ А Ю?»

А сегодня в съемной московской квартире, куда Лена Бережная переехала со всей семьей на период участия в телепроекте «Ледниковый период», море детских игрушек и счастливая бабушка Татьяна Ивановна с внуками на руках. Маленькая Соня кокетливо улыбается, а двухлетний Тристан демонстрирует новый мотоцикл, требуя к себе полного внимания.

Татьяна Ивановна:

Самая большая проблема — это накормить Тристана. Сваришь ему крошечные пельмешки — хорошо, если штук десять съест. Чтобы заставить его поесть хоть что-нибудь, каждый день приходится придумывать новые шутки-прибаутки — на какие только ухищрения не идем! Лена тоже в детстве плохо ела. Родилась она весом три килограмма и ростом пятьдесят сантиметров. Новорожденный стандарт. И до шести месяцев росла и развивалась как надо. Но потом

ПОЛУЧИВ НА ОДНОЙ ИЗ ТРЕНИРОВОК ТЯЖЕЛЫЙШУЮ ЧЕРЕПНО-МОЗГОВУЮ ТРАВМУ, ЛЕНА ЗАНОВО УЧИЛАСЬ ЖИТЬ ПОЛНОЦЕННОЙ ЖИЗНЬЮ. А РЯДОМ БЫЛИ АНТОН, ТАМАРА НИКОЛАЕВНА И МАМА. ОНИ ВСЕ ВМЕСТЕ БОРОЛИСЬ ЗА СВОЮ АЛЕНКУ.

бенок ест без лишних разговоров. Как папа сказал, так и будет.

На каком языке Тристан общается со Стивенем?

С папой и своей английской бабушкой он разговаривает по-английски. С нами — по-русски. Причем он мгновенно переключается с одного языка на другой. Однажды звонит мне по телефону: «Бабуля, хау а ю?» Я отвечаю: «Тристан, говори по-русски». Он тут же: «Бабуля, как дела?»

Расскажите, как Лена оказалась в фигурном катании?

Она была очень гибкая, и мы хотели отдать ее в балетную школу. Но туда не взяли: сказали, что

коньки и стали ходить на тренировки. В первый день она падала, а на второй сказала: «Мам, я падать больше не буду». Так и пошло. Ей с самого начала нравилось заниматься. Помню, мы идем на тренировку, и соседка ведет свою девочку. Так та идет и всю дорогу комментирует: «Да чтоб этот каток сгорел!» А моя вприпрыжку бежит, да еще и какие-то элементы на ходу делает.

Лене было десять, когда ее впервые увидел Станислав Жук. Лена с группой была на сборах, там же был Жук со своими спортсменами. Он посмотрел ее и сразу же предложил забрать в Москву, в ЦСКА. Но мы не отдали: она была еще слишком мала. А в тринадцать сама мне сказала: «Мама, я хочу поехать».

Все родственники и друзья были против. Поэтому мы всем сказали, что она уезжает на сборы и через месяц вернется. Но я-то знала, что она останется в Москве. Как же потом все ругали меня, говорили, что я не мать, а мачеха...

Тренировалась она у Владимира Захарова. Сначала каталась с Сашей Ручкиным — сыном нашего тренера из Невинномысска. Саша был одиночником, но, когда речь зашла о переезде Лены в Москву, тренер решила вместе с Леной пристроить и своего сына. Поставила их в пару, научила кое-чему и отправила обоих в ЦСКА. Но Саша не потянул и вскоре вернулся. А Лену поставили в пару с Олегом Шляховым.

К тому времени вы кроме троих своих детей воспитывали еще

«ДЛЯ МЕНЯ ГЛАВНОЕ, ЧТОБЫ МОЕ ДИТЯ БЫЛО ЖИВОЗДОРОВО И УЛЫБАЛОСЬ»

вдруг есть стала просто ужасно. И поэтому в год она была ростом всего шестьдесят девять сантиметров и весила семь килограммов. Для сравнения: Сонечка сейчас, в свои четыре с половиной месяца, весит почти шесть. Так что Тристан — весь в маму. С облегчением мы вздыхаем, только когда приезжает Стивен, его папа (*Ред.*: фигурист из Великобритании Стивен Казинс). Папа для Тристана — самый большой авторитет. Это бабушка с мамой могут бегать за ним весь день с ложечкой, а папа приезжает, сажает его на колени, и ре-

слишком маленькая. Пошли на танцы — там нам тоже отказали: «Приходите через год». Пошли на плавание — здесь уже сама Аленка не захотела заниматься, сказала, что она «на самом мелком участке на пальчиках стоит, и ей в ротик водичка заливается». А на фигурное катание попали случайно: я встретила подругу, которая возвращалась со своим ребенком с тренировок. У нас в городе тогда только открылся каток. Я пришла домой и спрашиваю у детей: «Будете кататься?» — «Будем». Купили мы Лене с Лешей поношенные

и детей брата. Как справлялись с таким большим семейством?

Когда умерли брат и его жена, я забрала к себе их троих детей. Младшая племянница, Надежда, училась тогда в пятом классе, с моим младшим сыном Ваней они ходили в один класс. Старшая, Наташа, уже работала швеей. Жили мы все вместе в двухкомнатной квартире. Правда, Аленка к тому времени уже уехала в Москву, старший сын Леша ушел в армию, племянник Витя поступил в Краснодарское военное училище. А я с младшими была дома.

Это как раз был период перестройки. Все продукты по талонам. Вместо зарплаты нам выдавали мешок гречки, мешок макарон из муки второго сорта да коробку печенья. Гречку готовили во всех видах: завтрак — гречневая каша,

у нее все хорошо. Что было хорошего — тем делилась, плохим — нет. Она всегда была такой. Когда была маленькая, делилась еще со мной какими-то своими переживаниями, а потом подросла и стала оберегать меня от волнений. И теперь это вошло у нее в привычку. Что у нее на душе? О чем думает? О чем переживает? Ничего не говорит. Но что ж я, глупая, что ли? Я все видела, все понимала. Нам тяжело, что ее нет рядом, а уж ей там тем более.

С 1993 по 1996 годы Елена Бережна и Олег Шляхов выступали за Латвию. На одной из тренировок в Риге конек партнера пробил Лене висок, осколки задели мозг. Все окружающие знали о жестокости Шляхова, этот же случай просто поверг всех в шок.

Татьяна Ивановна, от кого вы узнали, что Лена в реанимации?

«МЫ СКАЗКИ ЧИТАЛИ, ПЕСНИ ПЕЛИ, ВСПОМИНАЛИ СЛОВА, УЧИЛИСЬ ГОВОРИТЬ, ДУМАТЬ»

ужин — на первое гречневый суп, на второе гречка с тушенкой... Ваня часто говорит мне: «Мама, я эту черную кашу до сих пор видеть не могу». Черной кашей он называл гречку. Ну, ничего, пережили, всех на ноги подняли, сейчас вспоминаем, смеемся.

Раз в две недели с поездом посылала продукты Аленке в Москву. По телефону я учила ее готовить, рассказывала, как блины жарить, как борщ варить. Дома у нас тогда телефона не было, и начальник разрешил мне каждое утро звонить ей с рабочего. Денег с меня за это на работе не брали. И вот каждый день в восемь утра Лена приходила на вахту гостиницы, и мы по пятнадцать минут с ней разговаривали. По возможности я приезжала на родительские собрания в школу. Нечасто, раз или два в год, как получалось.

Конечно, тяжело ей было. Плакала она. Хотя мне всегда говорила, что

Когда она получила травму, мне позвонила представитель латвийской федерации: «Лена упала, получила травму головы и не будет участвовать в чемпионате Европы». Да плевать мне было на чемпионат Европы, лишь бы мой ребенок был здоров. По телефону мне не сказали, насколько серьезная травма, сказали только, что будет операция. И спросили: «Вы приедете? Вам делать визу?» Я говорю: «Конечно, делать!» Я приехала в Питер, где меня встретил Антон Сихарулидзе с друзьями, я переночевала у них, наутро мы с Тамарой Николаевной Москвиной поехали в консульство за визой, а ночью выехали в Ригу... Заходим в реанимацию. Она лежит — маленькая, худенькая, лысенькая, гематома на всю сторону, шея, грудь — все синее, черные круги под глазами... Она лежала вообще без движения. Только гла-

зами дала понять, что узнала меня, Тамару Николаевну, Антона. Но сказать ничего не могла.

Когда ее перевели в общую палату, я целыми днями была возле нее — утром приходила и поздно ночью уходила в гостиницу. Врачи ругались, пытались объяснить, что не положено так долго находиться в больнице, а я отвечала: «Я вас не понимаю», хотя говорили со мной по-русски. Самой плакать хотелось, но я не плакала. Плакала в гостинице. А в больнице мы с Леной сказки читали, песни пели, заново учились говорить, думать, вспоминали слова. Я приносила элементарные детские кроссворды, и мы их разгадывали: нарисована картинка и задание: «Что пинает медвежонок?» — «Мяч». Мы вспоминали детские стишки: «Мишка косолапый по лесу идет...» Постепенно возвращалась память, движения. Она начала двигать ногами — сперва одной, потом другой. Ну, думаю, приходит моя девочка в себя. А потом потихоньку начали ходить.

Как она реагировала, когда приходил Олег?

Плохо. Хотя она улыбалась ему, она же всем всегда улыбается. Но мы Олегу сразу сказали, что кататься она больше не будет. Сначала он уговаривал: «Мы ей и машину купим, и квартиру». Я говорю: «Пять лет она тут жила, что ж до сих пор не купили-то?» Она же все эти годы жила у него на квартире — ни прописки, ни гражданства. Он пытался убедить меня, что без него Лена никто. Потом пошли угрозы. Как-то вечером он пришел ко мне в гостиницу с тремя здоровыми парнями: «Вы нам мешаете. Если с вами что-то случится, вас и искать-то никто не будет».

Тамара Николаевна Москвина рассказывала, что вы тогда практически выкляли Лену и уехали.

Так оно и было. Перед выходными нас выписали из больницы и сказали: «В понедельник придете на осмотр». А мы в этот же день быстренько собрались и уехали

Лена с папой, Виктором Сергеевичем, мамой Татьяной Ивановой и старшим братом Алексеем

в Питер. Тамара Николаевна подогнала машину прямо к поезду. Недели две мы пробыли в Питере, проходили обследование в институте нейрохирургии, а потом все вместе поехали сначала к нам в Невинномысск, потом Лена с Антоном и его родителями уехала отдыхать в Кисловодск. А потом все вместе вернулись в Питер. Она стала ходить к логопеду и постепенно начала тренироваться. **Позже Лена рассказывала, что еще в реанимации вы ей сказали: «Ты обязательно будешь кататься».** Да, она смотрит на меня, и я вижу, что хочет что-то спросить. Я говорю: «Ты хочешь спросить, будешь ли ты кататься?» — она глазами отвечает: «Да». И я ей тогда сказала: «Да конечно будешь! Куда ж ты денешься?!» Разве я могла знать, как все сложится дальше? Но в тот момент, в реанимации, я не могла ответить ей иначе.

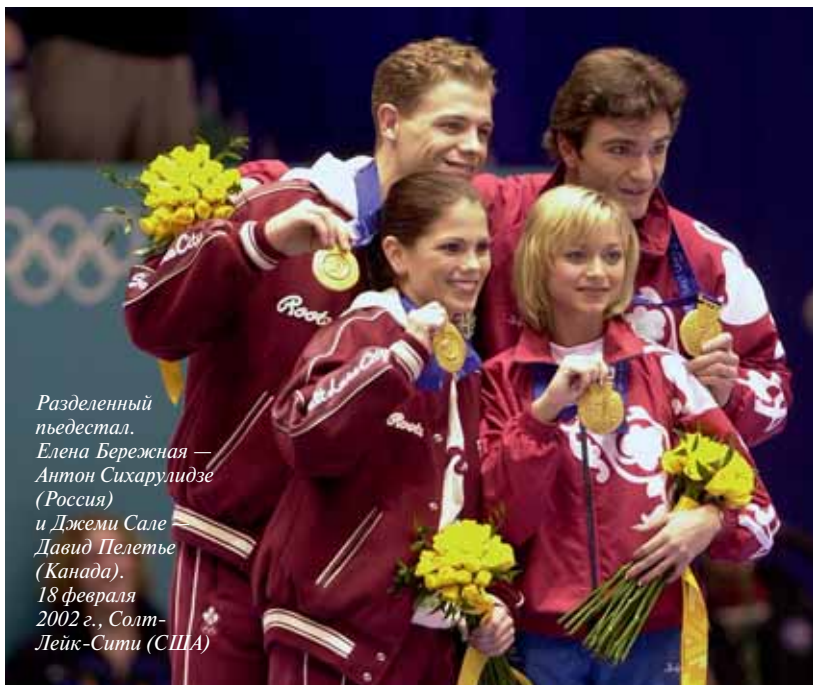
Вы сказали Лене, что она обязательно вернется на лед. А когда она вернулась, вам не было страшно за нее после всего пережитого?

Когда она впервые после травмы вышла на лед и поехала, по ее лицу было видно, как она счастлива. Позже, когда они с Антоном стали пробовать делать поддержки, я ее спросила: «Ты не боишься?» — она ответила: «Нет, мама, не боюсь». Конечно, разговоров бы не было, появившись у нее страх, если б она не захотела больше тренироваться. А поскольку этого не произошло, то я решила: раз она не боится и ей это нравится, пусть идет и катается.

Антон к тому моменту я уже хорошо знала. Они любили друг друга. Я видела, что Антон хороший мальчик, у него бесподобные родители, с которыми мы и сейчас дружим. Когда Лена еще каталась с Олегом, Антон высту-

пал с Машей Петровой. Хорошая была пара. И так получалось, что они вчетвером всегда соревновались между собой. Лена звонила после соревнований, и я спрашивала: «Кто впереди — Маша или ты?» Когда Лена получила травму, мы с Антоном о многом разговаривали. А когда они стали вместе кататься, я переживала только об одном: что окружающие будут говорить, что Антон бросил ради нее Машу. Но потом подумала: «Да какая разница! Тренеры сами знают, что надо, а что нет. Считают они, что надо поставить их в пару, значит, надо». Я в тренерскую работу никогда не вмешивалась. Для меня главное, чтобы мое дитя было живо-здорово и улыбалось.

Некоторые тогда обвиняли Тamarу Николаевну Москвину в том, что она рискует здоровьем Лены, выводя ее на лед.

Разделенный пьедестал. Елена Бережная — Антон Сихарулидзе (Россия) и Джемми Сале Давид Пелетье (Канада). 18 февраля 2002 г., Солт-Лейк-Сити (США)

Третий день соревнований на XIX зимних Олимпийских играх принес российской сборной первую золотую медаль. «Золото» завоевали Елена Бережная и Антон Сихарулидзе. 12 февраля 2002 г., Солт-Лейк-Сити (США)

Я тоже слышала такое. Но это была неправда. Здоровьем Лены никто не рисковал, поскольку она находилась под постоянным наблюдением лучших врачей, профессоров, — и в России, и в Америке, куда они уехали готовиться к Олимпийским играм. И все врачи в один голос говорили, что она может и должна кататься. Потому что у Лены было два варианта: либо лежать и ждать, что будет дальше, либо выходить на лед, кататься и выздоравливать.

Как вы отреагировали на события на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити?

Обо всем, что происходило на Олимпиаде, я узнавала из телепередач или от Лены по телефону. Когда они выступили, Лена позвонила: «Мама! Мы первые! Сейчас мы идем в Русский дом отмечать нашу победу!» А наутро звонит: «Мама, тут такое!..» Я говорю: «Алена, не переживай! Вы — лучшие!» «Мам, нам сказали, что будет еще одна церемония

награждения». — «Да хоть десятая! Вы — чемпионы! А сколько еще будет стоять рядом с вами спортсменов — да какая разница!» По результатам и короткой, и произвольной программы первыми были Лена с Антоном. И все прекрасно понимали, что ведется грязная политическая игра. А спортсмены — это на льду они соперники, а за кулисами они нормально общаются, дружат, вместе отмечают победы и поражения. С канадскими ребятами Лена с Антоном потом выступали в шоу, дружили и сейчас общаются.

Под руководством Тамары Николаевны Москвиной Елена Бережная и Антон Сихарулидзе завоевали на мировых первенствах в общей сложности восемнадцать медалей, из них двенадцать золотых. Дважды они становились чемпионами Европы, четыре раза — чемпионами мира. Далеко не все и не всегда было гладко. Но при этом они всег-

да слышали слова тренера: «Надо идти дальше и доказывать всем, что вы — лучшие». И они доказывали это раз за разом.

После окончания спортивной карьеры они несколько лет выступали в США в шоу Stars on Ice, потом вернулись в Россию. Вскоре Антон решил окончательно проститься со льдом, посвятив себя политике, Лена же продолжает кататься. У них тысячи поклонников по всему миру, а особенно много — в России. И все они не теряют надежды когда-нибудь вновь увидеть свою любимую пару на льду.

Татьяна Ивановна:

Тогда, в Риге, мне было страшно, но я гнала прочь жуткие мысли и заставляла себя думать только о хорошем. И у нас все получилось. Сегодня у нас все отлично, у Аленки растут двое прекрасных детей, и мы стараемся не вспоминать плохое.

Елена Семикова

www.katokmoscow.ru

ул. Вильгельма Пика, стадион "ИСКРА" (499) 181 36 14
Заказ корпоративных и рекламных мероприятий. Тел: +7 916 329 27 13

САМЫЙ БОЛЬШОЙ КАТОК МОСКВЫ SPARK PROJECT

 Spark PRO.ru

 expotent
www.exponent-russia.ru

